

УДК 159.922.1:37.091.212-054.6

Личностные детерминанты сексуальной мотивации китайских студентов

Не С., Фурманов И.А.
Белорусский государственный университет

В статье рассматривается проблема личностной детерминации сексуальной мотивации китайских студентов.

Целью проведенного исследования явилось установление личностных предикторов сексуальной мотивации китайских студентов.

Материал и методы. *В исследовании приняли участие 200 китайских студентов в возрасте от 17 до 34 лет (90 женщин и 110 мужчин). Использовались китайские версии опросников «Большая пятерка» (BFI-2), «Темная триада» (DT), «Опросник аффективных мотивационных ориентаций в сексуальной жизни» (AMORE).*

Результаты и их обсуждение. *Было установлено, что у мужчин к наиболее сильным положительным связям относятся корреляции мотивов подчинения, удовольствия и заботы с нарциссизмом, мотива значимости партнера с открытостью опыту, а также отрицательные корреляции мотивов власти и комфорта с нарциссизмом, а мотива заботы – с открытостью опыту. У женщин к наиболее сильным положительным связям относятся корреляции мотивов удовольствия и подчинения с нарциссизмом, мотива подчинения с макиавеллизмом, а также отрицательные корреляции мотивов собственной значимости и комфорта с нарциссизмом, мотива комфорта с макиавеллизмом. Только женская экстраверсия положительно коррелировала с мотивом получения удовольствия и отрицательно с мотивом собственной значимости.*

Экстраверсия являлась стимулирующим предиктором мотива удовольствия и ингибирующим предиктором мотивов комфорта и собственной значимости. Открытость опыту выступала стимулирующим предиктором мотива значимости партнера и ингибирующим предиктором мотивов производства потомства и заботы. Негативная эмоциональность – стимулирующий предиктор мотива власти и ингибирующий предиктор мотива производства потомства. Доброжелательность выступала стимулирующим предиктором мотива комфорта. Нарциссизм являлся стимулирующим предиктором мотивов подчинения, значимости партнера, производства потомства, удовольствия и ингибирующим предиктором мотивов комфорта, власти, собственной значимости и заботы. Психопатия выступала ингибирующим предиктором мотива власти. Добросовестность и макиавеллизм не являлись детерминантами сексуальной мотивации.

Заключение. *В результате проведенного исследования были получены новые данные о половых различиях во взаимосвязях личностных характеристик и сексуальной мотивации китайских студентов. Определены прогностические показатели и общие закономерности личностной детерминации сексуальной мотивации китайских студентов.*

Ключевые слова: *личностные черты «Большой пятерки» и «Темной триады», сексуальные диспозиционные мотивы.*

Personality Determinants of Chinese Students' Sexual Motivation

Nie X., Fourmanov I.A.
Belarusian State University

The article deals with the problem of personality determination of sexual motivation of Chinese students.

The purpose of the study was to establish personality predictors of sexual motivation of Chinese students.

Material and methods. *The study involved 200 Chinese students aged 17 to 34 (90 women and 110 men). The Chinese versions of the questionnaires "Big Five" (BFI-2), "Dark Triad" (DT), "Questionnaire of Affective Motivational Orientations in Sexual life" (AMORE) were used.*

Findings and their discussion. *It was found that men's strongest positive relationships include correlations of motives of submission, pleasure and care with narcissism, the motive of partner importance with open-mindedness, as well as negative correlations of motives of power and comfort with narcissism, and the motive of care with open-mindedness. The women's strongest positive relationships include correlations of motives of pleasure and submission with narcissism, the motive of submission with Machiavellianism, as well as negative correlations of motives of self-importance and comfort with narcissism, the motive of comfort with Machiavellianism. Only female extraversion positively correlated with the motive of pleasure and negatively with the motive of self-importance.*

Extraversion was a stimulating predictor of the motive of pleasure and an inhibiting predictor of the comfort and self-importance motives. Open-mindedness was a stimulating predictor of the partner's significance motive and an inhibitory predictor of the motives of procreation and care. Negative emotionality was a stimulating predictor of the motive of power and an inhibitory predictor of the motive of procreation. Agreeableness acted as a stimulating predictor of the comfort motive. Narcissism was a stimulating predictor of the motives of submission, the importance of a partner, procreation, pleasure and an inhibitory predictor of the motives of comfort, power, self-importance and care. Psychopathy acted as an inhibitory predictor of the motive of power. Conscientiousness and Machiavellianism were not determinants of sexual motivation.

Conclusion. *As a result of the conducted research, new data were obtained on gender differences in the interrelationships of personal characteristics and sexual motivation of Chinese students. Predictive indicators and general patterns of personal determination of sexual motivation of Chinese students are determined.*

Key words: *personality traits of the "Big Five" and "Dark Triad", sexual dispositional motives.*

Ценности сексуальных отношений неоднократно менялись на протяжении различных культурных и исторических эпох. Поэтому сексуальные отношения всегда различаются, отражая не только общепринятые нормы, правила и установки сексуального поведения, но и ценности межличностного гендерного взаимодействия. Секс является важным компонентом брачных и романтических отношений, а также качества жизни. Сексуальное благополучие связано с удовлетворенностью и стабильностью отношений, счастьем в целом.

В литературе по сексуальному поведению были выявлены различные мотивы для занятия сексом. Эти мотивы связаны с такими переменными, как пол, возраст и статус отношений. Однако, есть все основания ожидать, что личные характеристики также будут оказывать влияние на сексуальные мотивы индивидов.

Личность – это не только параметр, формирующий сексуальные предпочтения индивидов. Личность также является мотивационным параметром, определяющим поведение индивида в сексуальных отношениях. Следовательно, личность влияет на сексуальное поведение через то, как индивид ведет себя в сексуальных отношениях. Во-первых, это обуславливает коммуникацию

и обмен информацией о сексуальных предпочтениях партнеров. Общение помогает восполнить недостающую информацию партнеров о сексуальных желаниях друг друга, чтобы они могли согласовать свои мотивы и согласовывать действия. В-третьих, личность влияет на то, как через мотивационную комплементарность решаются проблемы преданности партнеров друг другу.

Возможная связь между личностными чертами и сексуальной мотивацией – это та область психологии, в которой не проводилось много исследований [1].

Модели личности. Черты личности определяют уникальность адаптации индивида к людям, вещам, окружающей среде и к жизни в целом. Организация каждой личности достаточно едина, устойчива, сложна и уникальна.

«Большая пятерка» личностных черт. Пятифакторная модель личности состоит из таких черт, как невротизм, экстраверсия, открытость опыту, доброжелательность и добросовестность, каждая из которых, в свою очередь, имеет шесть характеристик. Невротизм включает в себя тревогу, депрессию, враждебность, импульсивность, застенчивость и уязвимость; экстраверсия – теплоту, общительность, напористость, активность, поиск возбуждения и положительных

эмоций; открытость опыту – открытость фантазиям, эстетическим впечатлениям, чувствам, действиям, идеям и ценностям; доброжелательность – альтруизм, уступчивость, скромность, прямолинейность, мягкосердечие и доверие; добросовестность – стремление к достижениям, компетентность, обдуманность, исполнительность, порядок и самодисциплину [2].

Пятифакторная модель не является теорией, а скорее принимает предпосылки теории черт, в том смысле, что индивиды могут характеризоваться индивидуальными различиями, которые стабильны с течением времени и в разных культурах, согласовано проявляются в разных ситуациях и включают определенные модели мышления, аффекта и поведения.

«Темная триада» личностных черт. «Темная триада» описывает фенотипическую группу черт личности, включающую макиавеллизм, психопатию и нарциссизм [3]. Макиавеллизм – типичная черта манипулирования другими для личной выгоды и использование недобросовестных средств для достижения целей. Макиавеллисты обладают следующими четырьмя основными характеристиками: хорошими способностями к обману и манипуляциям; низкой интенсивностью эмоций в межличностных отношениях; презрением к традиционной морали; умением легко читать мысли и понимать мысли других. Психопатия определяется как черта личности, характеризующаяся импульсивностью, эмоциональным безразличием, межличностными манипуляциями и эксплуатацией, поиском стимулов, отсутствием сочувствия, отсутствием тревоги и отсутствием сожаления. Нарциссизм характерен для людей, которые чрезмерно дорожат собой, а к основным их психологическим и поведенческим характеристикам относятся преувеличение, высокомерие, превосходство и стремление к вниманию [4]. В разной степени все эти три личностных черты влекут за собой социально недоброжелательный характер поведения с тенденциями к самопрекламе, эмоциональной холодности, двуличию и агрессивности.

Сексуальная мотивация. Мотивация, являясь первоисточником и побудителем человеческого поведения, определяет организацию и направленность активности. Исходя из этого сексуальные мотивы представляют собой сознательные и субъективные причины, которые побуждают мужчин и женщин к участию в сексуальной активности [5]. Иными словами, сексуальная мотивация – это предполагаемое внутреннее состояние повышен-

ного интереса к определенной цели, включающее инициирование и поддержание сексуального поведения, направленного на достижение этой цели [7]. Сексуальная мотивация, как правило, обуславливается влиянием несколько факторов (индивидуальных, культурных, исторических), определяющих участие и направленность в сексуальной активности.

К.А. Хилл и Л.К. Престон [6] предложили типологию сексуальной мотивации, в которую вошли восемь специфических типов внутренних побуждений: 1) подтверждение собственной ценности для партнера; 2) подтверждение ценности партнера; 3) получение эмоциональной разрядки от стресса или негативных психологических состояний; 4) проявление заботы с целью улучшения психологического состояния партнера; 5) усиление чувств от проявления собственной власти над партнером; 6) усиление чувств от проявления власти партнером; 7) переживание удовольствия и 8) произведение потомства.

В целом ряде исследований было установлено, что мужчины в сексуальных отношениях большее значение придают стремлению к удовольствию и физическому удовлетворению, тогда как женщины придают большее значение мотивам близости и эмоциональной близости [5, 7, 8, 9, 10]. Однако в последние годы мотивы женщин, по-видимому, изменились, они стали больше напоминать мужские, ставя в качестве основной цели стремление к удовольствию [11–13].

Взаимосвязь личностных характеристик и сексуальной мотивации. Исследования показывают, что личностные черты «Большой пятерки» играют важную роль не только в сексуальной жизни индивидов, но и оказывают влияние на их собственное сексуальное удовлетворение и сексуальную самореализацию партнеров. В частности, было установлено, что нейротизм негативно влияет на собственное сексуальное удовлетворение, сексуальную самореализацию партнера и частоту секса. Напротив, добросовестность, экстраверсия и открытость опыту положительно связаны с собственным сексуальным удовлетворением в целом, удовлетворенностью фактической частотой секса и сексуальной самореализацией партнера, а также с лучшим сексуальным общением. Вместе с тем отмечается, что экстраверсия обусловлена более высокой вероятностью внебрачных связей [14].

Также было определено, что доброжелательность усиливает мотивацию интимности в сексе, а экстраверсия – совершенствования в сексе. В свою очередь, добросовестность снижает силу

мотивации совладания/утверждения в сексе, а открытость опыту – мотивацию поиска одобрения со стороны партнеров [15].

Наиболее близким к проблеме, представленного исследования, были данные, полученные П. Хэвном с коллегами [16], которые выявили взаимосвязи между личностью и аттитюдами к сексу у мужчин и женщин. Установлено, что экстраверсия была достоверно положительно связана с сексуальным любопытством и сексуальным возбуждением только у женщин. Нейротизм был достоверно связан с сексуальным любопытством, сексуальным возбуждением и сексуальным чувством вины у мужчин. Но у женщин нейротизм был значительно связан с чувством сексуальной вины и низким уровнем сексуального удовлетворения. Добросовестность была достоверно связана с низким уровнем сексуального возбуждения только у женщин, а открытость опыту связана с низким уровнем сексуальной нервозности у мужчин. Доброжелательность не была связана ни с одним из сексуальных аттитюдов ни мужчин, ни у женщин.

Черты личность, описываемые «Большой пятеркой», все же следует относить к позитивным характеристикам личности, к «светлой» ее стороне. Однако, следуя китайской философской традиции, личность можно лучше понять, если наряду с «Ян» изучить и «Инь», то есть ее «темную» сторону. Черты личности, относящиеся к так называемой «Темной триаде», как раз и позволяют сформировать «гармонизированный» взгляд в отношении влияния личностных черт различной валентности на сексуальную мотивацию в том числе.

Было проведено совсем не много исследований, изучающих взаимосвязи какого-либо компонента темной стороны личности и сексуальных мотивов. Например, К.В. Смит и К.С. Эверуп [17] установили, что все три черты «Темной триады» значимо положительно коррелировали с диспозиционными сексуальными мотивами власти, собственной значимости и получения удовольствия, макиавеллизм и психопатию – с мотивом комфорта, макиавеллизм – с мотивом подчинения.

В исследованиях Г. Картера и коллег [18] было выявлено, что общий показатель «Темной триады» не зависимо от пола положительно и значимо коррелировал с аттитюдами, обусловлен сексуальным желанием не собственного партнера, а других, и рекреационным сексуальным поведением. Ни в одном из случаев общий показатель «Темной триады» не был связан с аттитюдами,

относящимися к мыслям о своем партнере и желанию союза с ним, отражающими стремление получения эмоциональной поддержки от партнера и сексуального влечения к своему партнеру.

Дж. Брюэр и Л. Эйбелл [19] определили, что макиавеллизм был значимым индивидуальным предиктором групп мотивов вовлечения в сексуальное поведение, к которым относятся физические причины, достижение цели и неуверенность в себе, но не эмоциональные причины. Более конкретно, это снижение стресса, поиск нового опыта и ресурсов, получение социального статуса, месть, прагматизм/личная выгода, повышение самооценки, обязательства/давление, защита партнера.

Таким образом, отрывочные данные в анализируемой литературе показывают, что черты личности и сексуальная мотивация действительно связаны. Однако в целом можно заключить, что большинство указанных выше данных было получено в результате обследования респондентов, относящихся к западной (индивидуалистической), а не к восточной (коллективистической) культуре. Все еще существует значительный недостаток исследований личностных характеристик как предикторов сексуальной мотивации китайских студентов.

Цель проведенного исследования – установление личностных предикторов сексуальной мотивации китайских студентов. Кроме того, решались задачи выявления взаимосвязей личностных черт и сексуальной мотивации, а также определение половых различий между ними.

Материал и методы. В исследовании использовались:

1. Опросник «Большая пятерка» – китайская версия BFI-2 в адаптации Б. Чанга и других [20], состоящий из 5-ти шкал: экстраверсия, доброжелательность, добросовестность, негативная эмоциональность (нейротизм) и открытость опыту.

2. Опросник «Темная триада» – китайская версия в адаптации Я. Ген и др. [21], оценивающая макиавеллизм, психопатию и нарциссизм.

3. В качестве методики исследования сексуальной мотивации использовался адаптированный китайскоязычный «Опросник аффективных мотивационных ориентаций в сексуальной жизни» – «AMORE» [22] диагностирующий силу 8-ми диспозиционных мотивов: подчинения (ощущение властвования партнера – M1), значимости партнера (подтверждение ценности партнера – M2), комфорта (получение эмоциональной разрядки от стресса или негативных психологических со-

стояний – М3), произведения потомства (воспроизведение рода – М4), власти (усиление чувств от проявления собственной власти над партнером М5), собственной значимости (подтверждение собственной ценности для партнера – М6), заботы (проявление заботы с целью улучшения психологического состояния партнера – М7) и удовольствия (переживание удовольствия – М8).

Данные были получены на выборке, состоящей из 200 человек в возрасте от 17 до 34 лет (90 женщина и 110 мужчины).

Для получения статистических данных применялся корреляционный анализ Пирсона, а также множественный регрессионный анализ с использованием пошагового метода (F – критерий Фишера, t – критерий Стьюдента, p – уровень их статистической значимости, коэффициенты множественной корреляции (КМК) и множественной детерминации (КМД)). Для статистической обработки результатов исследования использовался пакет SPSS.13.

Результаты и их обсуждение. Результаты корреляционного анализа позволили выявить различия в структурах взаимосвязей личностных характеристик и сексуальной мотивации китайских студентов.

Таким образом было установлено, что большинство сексуальных мотивов мужчин взаимосвязано с их личностными чертами (рисунок 1):

Подчинение – положительно коррелировал с открытостью опыту ($r = 0,201$; $p = 0,036$) и нарциссизмом ($r = 0,398$; $p < 0,0001$).

Значимость партнера – положительно коррелировал с открытостью опыту ($r = 0,368$; $p < 0,0001$) и нарциссизмом ($r = 0,302$; $p < 0,0001$).

Комфорт – отрицательно коррелировал только с экстраверсией ($r = -0,233$; $p = 0,014$) и нарциссизмом ($r = -0,426$; $p = 0,0001$).

Произведение потомства – положительно коррелировал с нарциссизмом ($r = 0,291$; $p = 0,002$), а также отрицательно – с открытостью опыту ($r = -0,214$; $p = 0,025$).

Власть – отрицательно коррелировал только с открытостью опыту ($r = -0,198$; $p = 0,038$) и нарциссизмом ($r = -0,487$; $p < 0,0001$).

Собственная значимость – отрицательно коррелировал с экстраверсией ($r = -0,207$; $p = 0,030$), открытостью опыту ($r = -0,260$; $p = 0,006$) и нарциссизмом ($r = -0,338$; $p < 0,0001$).

Забота – положительно коррелировал с негативной эмоциональностью ($r = 0,210$; $p = 0,027$), а также отрицательно – с добросовестностью ($r = -0,241$; $p = 0,011$), открытостью опыту ($r = -0,364$; $p < 0,0001$) и нарциссизмом ($r = -0,338$; $p < 0,0001$).

Удовольствие – положительно коррелировал с открытостью опыту ($r = 0,253$; $p = 0,008$) и нарциссизмом ($r = 0,386$; $p < 0,0001$).

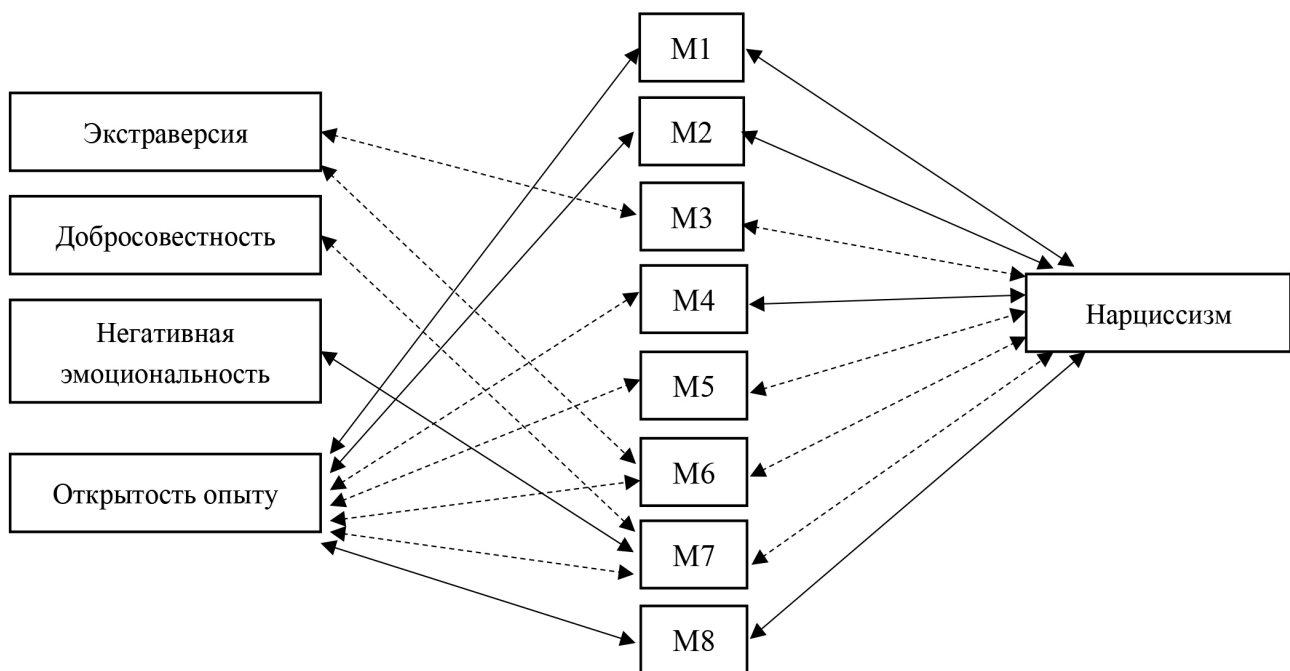

Рисунок 1 – Взаимосвязь личностных факторов и сексуальных мотиваций китайских мужчин

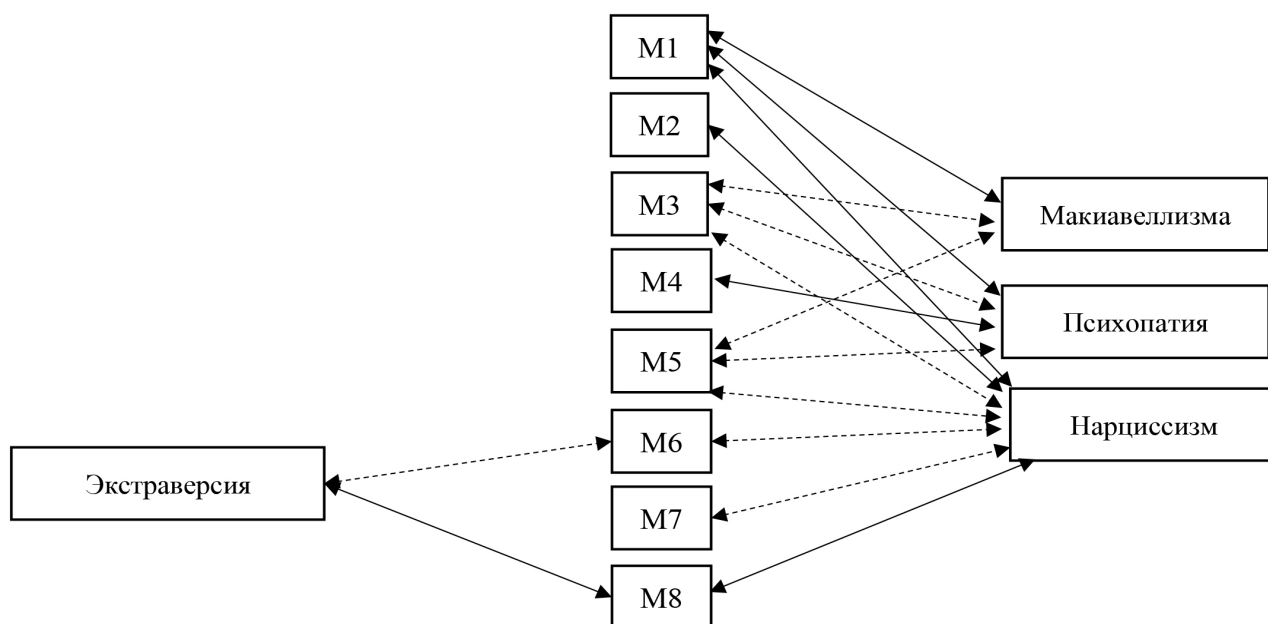

Рисунок 2 – Взаимосвязь личностных факторов и сексуальных мотиваций китайских женщин

Следует обратить внимание, что у мужчин к наиболее сильным положительным связям относятся корреляции мотивов подчинения, удовольствия и заботы с нарциссизмом, мотива значимости партнера с открытостью опыту, а также отрицательные корреляции мотивов власти и комфорта с нарциссизмом, а мотива заботы – с открытостью опыту.

Также было установлено, что большинство сексуальных мотивов женщины в большей степени связано с личностными чертами «Темной триады», и в меньшей степени – с чертами «Большой пятерки» (рисунок 2):

Подчинение – положительно коррелировал с макиавеллизмом ($r = 0,273$; $p = 0,009$), психопатией ($r = 0,231$; $p = 0,029$) и нарциссизмом ($r = 0,273$; $p = 0,009$).

Значимость партнера – положительно коррелировал только с нарциссизмом ($r = 0,264$; $p = 0,012$).

Комфорт – отрицательно коррелировал с макиавеллизмом ($r = -0,275$; $p = 0,009$), психопатией ($r = -0,249$; $p = 0,018$) и нарциссизмом ($r = -0,298$; $p = 0,004$).

Произведение потомства – положительно коррелировал с психопатией ($r = 0,237$; $p = 0,024$).

Власть – отрицательно коррелировал с макиавеллизмом ($r = -0,262$; $p = 0,013$), психопатией ($r = -0,267$; $p = 0,011$) и нарциссизмом ($r = -0,214$; $p = 0,043$).

Собственная значимость – отрицательно коррелировал с экстраверсией ($r = -0,214$; $p = 0,043$) и нарциссизмом ($r = -0,299$; $p = 0,004$).

Забота – отрицательно коррелировал с нарциссизмом ($r = -0,263$; $p = 0,012$).

Удовольствие – положительно коррелировал с экстраверсией ($r = 0,234$; $p = 0,027$) и нарциссизмом ($r = 0,329$; $p = 0,002$).

Примечательным является то, что у женщин к наиболее сильным положительным связям относятся корреляции мотивов удовольствия и подчинения с нарциссизмом, мотива подчинения с макиавеллизмом, а также отрицательные корреляции мотивов собственной значимости и комфорта с нарциссизмом, мотива комфорта с макиавеллизмом. Только женская экстраверсия положительно коррелировала с мотивом получения удовольствия и отрицательно с мотивом собственной значимости.

Таким образом, можно отметить, что структуры корреляций между характеристиками личности и сексуальной мотивацией у мужчин и женщин не являются полностью схожими. Общими для обоих полов являются положительные связи мотивов подчинения, значимости партнера и удовольствия с нарциссизмом, а также отрицательные связи мотива комфорта, власти, собственной значимости и заботы с нарциссизмом и мотива собственной значимости с экстраверсией.

Несмотря на большое количество корреляционных связей для доказательства влияния черт личности на сексуальную мотивацию был проведен регрессионный анализ (таблица).

Таблица – Личностные предикторы сексуальной мотивации китайских студентов

Модель	B	Ст. ошиб.	Beta	t	p- уровень
Подчинение					
Нарциссизм	0,457	0,094	0,328	4,878	<0,0001
КМК = 0,328, КМД = 0,107, F = 23,798, p<0,0001					
Значимость партнера					
Открытость опыту	0,125	0,059	0,142	2,098	0,037
Нарциссизм	0,311	0,072	0,291	4,308	<0,0001
КМК = 0,319, КМД = 0,102, F = 11,166, p<0,0001					
Комфорт					
Экстраверсия	-0,285	0,085	-0,220	-3,352	0,001
Доброжелательность	0,219	0,083	0,176	2,658	0,009
Нарциссизм	-0,465	0,095	-0,320	-4,917	<0,0001
КМК = 0,436, КМД = 0,190, F = 15,322, p<0,0001					
Произведение потомства					
Открытость опыту	-0,166	0,039	-0,293	-4,195	<0,0001
Негативная эмоциональность	-0,134	0,042	-0,221	-3,171	0,002
Нарциссизм	0,144	0,046	0,210	3,165	0,002
КМК = 0,373, КМД = 0,139, F = 10,566, p<0,0001					
Власть					
Психопатия	-0,210	0,085	-0,163	-2,459	0,015
Негативная эмоциональность	0,178	0,083	0,142	2,148	0,033
Нарциссизм	-0,474	0,094	-0,333	-5,056	<0,0001
КМК = 0,398, КМД = 0,158, F = 12,305, p<0,0001					
Собственная значимость					
Экстраверсия	-0,182	0,061	-0,197	-2,974	0,003
Нарциссизм	-0,321	0,068	-0,310	-4,683	<0,0001
КМК = 0,374, КМД = 0,140, F = 16,020, p<0,0001					
Забота					
Открытость опыту	-0,109	0,044	-0,165	-2,474	0,014
Нарциссизм	-0,250	0,054	-0,311	-4,653	<0,0001
КМК = 0,347, КМД = 0,120, F = 13,485, p<0,0001					
Удовольствие					
Экстраверсия	0,122	0,043	0,186	2,848	0,005
Нарциссизм	0,256	0,048	0,349	5,354	<0,0001
КМК = 0,403, КМД = 0,162, F = 19,081, p<0,0001					

Анализ регрессионных моделей позволил определить, что только восемь личностных черт китайских студентов являются предикторами сексуальной мотивации. Общие коэффициен-

ты объяснения (R²) для каждой модели были относительно небольшими (соответственно, 10,7%, 10,2%, 19,0%, 13,9%, 15,8%, 14,0%, 12,0% и 16,2% общей дисперсии), что указывает на на-

личие множества других факторов и сложных механизмов, влияющих на сексуальную мотивацию. В результате анализа регрессионных моделей были получены следующие шесть моделей.

Нарциссизм – стимулирующий предиктор мотивов подчинения, значимости партнера, произведения потомства, удовольствия и ингибирующий предиктор мотивов комфорта, власти, собственной значимости и заботы.

В литературе отмечается, что связи показателя нарциссизма с каким-либо другим психологическим показателем не являются гарантией того, что с этим показателем будут связаны и все составляющие характеристики нарциссизма [23]. Поэтому, можно предположить, что стремления к получению ощущения властвования партнера и удовольствия, усилия, направленные на создание впечатления у партнера в его ценности, сосредоточенность на себе, желание быть оцененным партнером, а также желание оставить свое потомство могут определяться такими нарциссическими характеристиками как преувеличенное чувство собственной значимости, ожидание особого отношения и привилегий, восхищение собой, желание находиться в центре внимания. Вместе с тем желания испытать эмоциональную разрядку от стресса и усилить чувства от проявления собственной власти, а также проявление заботы с целью улучшения психологического состояния партнера не являются характерными сексуальными мотивами для нарциссических китайских студентов.

Открытость опыту выступает стимулирующим предиктором мотива значимости партнера и ингибирующим предиктором мотивов произведения потомства и заботы.

Отмечается, что открытость опыту является положительным фактором, определяющим стремление быть хорошим сексуальным партнером и удовлетворять сексуальные потребности и желания партнера. Это свидетельствует о том, что открытый человек в большей степени способен учитывать сексуальные предпочтения партнера. Исследования показывают, что открытость опыту способствует улучшению сексуального общения. Это положительно связано с выражением предпочтений во время секса и способностью выражать сексуальные потребности и желания в целом, а также указывает на то, что человек, который более открыт к сексуальным предпочтениям партнера, имеет больше возможностей сообщить партнеру о своих предпочтениях [14]. Из этого следует, что, вероятно,

открытых к получению опыта индивидов скорее интересует коммуникативная сторона сексуальных отношений, нежели репродуктивная.

Экстраверсия является стимулирующим предиктором мотива удовольствия и ингибирующим предиктором мотивов комфорта и собственной значимости.

Как показывают другие исследования, экстраверсия была позитивно связана с более сильным сексуальным желанием, сексуальной удовлетворенностью, сексуальной активностью и рискованным сексуальным поведением, более высокой частотой сексуальных контактов и их разнообразием [24; 25].

В то же время для интровертов, которые склонны испытывать неуверенность в отношениях, мотивация подтверждения собственной ценности для партнера, вероятно, усиливается из-за их опасений, что их чувства не будут взаимными. Поэтому они и нуждаются в большом количестве заверений любви, именно эта своего рода тревога вызывает у них желание быть замеченными и оцененными. В данном случае секс как раз и предоставляет для них возможность получить эмоциональную разрядку от стресса или негативных психологических состояний, почувствовать заботу, обрести чувство безопасности и избавиться от неуверенности.

Негативная эмоциональность выступает стимулирующим предиктором мотива власти и ингибирующим предиктором мотива произведения потомства.

Отмечается, что нейротизм может оказывать негативное влияние на сексуальность по причине того, что индивид с более высоким показателем нейротизма, как правило, испытывает больше страхов по поводу сексуальности и имеет более низкую удовлетворенность в сексуальных отношениях, с большей вероятностью может чувствовать пренебрежение или отвержение со стороны партнера, то есть считать, что его больше не любят [14; 25].

Поэтому исходя из этого эмоционально нестабильные, тревожные, неуверенные в себе, застенчивые, импульсивные, уязвимые и склонные к сильным переживаниям индивиды, которые испытывают значительные трудности в установлении дружеских отношений, основанных на привязанности и духе товарищества, доверии и одобрении, с обостренным чувством угрозы разрыва отношений, страхом потерять своего партнера будут стремиться к контролю сексуальных отношений.

Большой контроль над чувствами и действиями своего партнера может усилить чувства собственной безопасности и уверенности в себе, в собственной силе и привлекательности для партнера. Ощущение власти над партнером может быть также фактором возбуждения, а проявления власти и контроля во время сексуальной близости с партнером могут выступать дополнительным стимулом для получения сексуального удовольствия. Вместе с тем снижение репродуктивной мотивации, особенно у мужчин, может быть связано как раз со страхом утраты контроля и власти над партнером.

Доброжелательность является стимулирующим предиктором мотива комфорта. Получение эмоциональной разрядки от стресса или негативных психологических состояний возможно только при гармоничном стиле общения, позволяющим партнерам реализовать взаимовыгодную сексуальную жизнь. Доброжелательные взаимоотношения между партнерами в большей степени строятся на учете потребностей и желаний друг друга. В дружелюбных отношениях расчет строится на стремлении вызывать позитивное ответное поведение партнера и, следовательно, взаимный обмен чувствами в сексуальных отношениях, что может привести к более сильному сексуальному удовлетворению.

Психопатия выступает ингибирующим предиктором мотива власти. Исследования показывают, что психопатия была положительно связана с более высокой сексуальной мотивацией, самооценкой и напористостью, но отрицательно – с тревогой и страхом. Кроме того, было установлено, что индивиды с высоким уровнем психопатии указали на большее количество сексуальных партнеров на протяжении всей жизни и более высокую общую удовлетворенность своей сексуальной жизнью. Это может означать, что индивиды с высоким уровнем психопатии подходят к своим сексуальным отношениям с большей уверенностью в себе и позитивными чувствами, которые и могут защищать их от негативных эмоций, связанных с сексуальной жизнью [26]. Поэтому, возможно, учитывая неспособность психопатов к сопереживанию, стремление к непродолжительным, краткосрочным отношениям, которые они чаще заводят для удовлетворения своих сексуальных потребностей, им вовсе не обязательно распределять властные полномочия со своими сексуальными партнерами, они ско-

рее склонны рассматривать секс как «одноразовое» завоевание, не предполагающее связанность дальнейшей близостью и обязательствами в отношениях.

Кроме того, было обнаружено, что добросовестность и макиавеллизм не являются предикторами сексуальной мотивации.

Заключение. В результате проведенного исследования были получены новые данные о половых различиях во взаимосвязях личностных характеристик и сексуальной мотивации китайских студентов. Определены прогнозные показатели и общие закономерности личностной детерминации сексуальной мотивации китайских студентов.

Литература

1. Фурманов, И.А. Диспозиционные сексуальные мотивы как зеркало ценностей в гетеро-сексуальных межличностных отношениях. / И.А. Фурманов // Нац. психол. журн. – 2017. – № 4(28). – С. 75–82.
2. Costa, P.T. The five-factor model and the NEO inventories. Oxford handbook of personality assessment / P.T. Costa, R.R. McCrae // J. N. Butcher. – New York, 2009. – P. 299–322.
3. Paulhus, D.L. The dark triad of personality: narcissism, Machiavellianism, and psychopathy / D.L. Paulhus, K.M. Williams // Journal of Research in Personality. – 2002. – Vol. 36(6). – P. 556–563.
4. Hodson, G. The role of «dark personalities» (narcissism, Machiavellianism, psychopathy), big five personality factors, and ideology in explaining prejudice / G. Hodson, S.M. Hogg, C.C. MacInnis // Journal of Research in Personality. – 2009. – Vol. 43(4). – P. 686–690.
5. Meston, C.M. Why Humans Have Sex / C.M. Meston, D.M. Buss // Archives of Sexual Behavior. – 2007. – Vol. 36. – P. 477–507.
6. Hill, C.A. Individual differences in the experience of sexual motivation: theory and measurement of dispositional sexual motives / C.A. Hill, L.K. Preston // Journal of Sex Research. – 1996. – Vol. 33(1). – P. 27–45.
7. Carroll, J.L. Differences between males and females in motives for engaging in sexual intercourse / J.L. Carroll, K.D. Volk, J.S. Hyde // Archives of Sexual Behavior. – 1985. – Vol. 14. – P. 131–139.
8. Ott, M.A. Greater expectations: adolescents' positive motivations for sex / M.A. Ott [et al.] // Perspectives on Sexual and Reproductive Health. – 2006. – Vol. 38. – P. 84–89.
9. Armstrong, H.L. Women's motivations to have sex in casual and committed relationships with male and female partners / H.L. Armstrong, E.D. Reissing // Archives of Sexual Behavior. – 2015. – Vol. 44. – P. 921–934.
10. Wyverkens, E. YSEX? A replication study in different age groups / E. Wyverkens [et al.] // J. Sex. Med. – 2018. – Vol. 15. – P. 492–501.
11. Ozer, E. Adolescents' reasons for having sex: Gender differences / E. Ozer, M. Dolcini, G. Harper // Journal of Adolescent Health. – 2003. – Vol. 33. – P. 317–319.
12. Patrick, M.E. Reasons to have sex, personal goals, and sexual behavior during the transition to college / M.E. Patrick, J.L. Maggs, C.C. Abar // Journal of Sex Research. – 2007. – Vol. 44. – P. 240–249.

-
13. Patrick, M.E. Measurement of motivations for and against sexual behavior / M.E. Patrick [et al.] // *Assessment*. – 2011. – Vol. 18. – P. 502–516.
14. Jirjahn, U. Big Five personality traits and sex / U. Jirjahn, M. Ottenbacher // *Journal of Population Economics*. – 2022. – P. 1–66.
15. Ingledew, D.K. Personality and riskier sexual behaviour: Motivational mediators / D.K. Ingledew, E. Ferguson // *Psychology and Health*. – 2007. – Vol. 22(3). – P. 291–315.
16. Heaven, P.C.L. Five personality factors and sex: Preliminary findings. / P.C.L. Heaven [et al.] // *Personality and Individual Differences*. – 2000. – Vol. 28(6). – P. 1133–1141.
17. Smith, C.V. Sexy deeds done dark? Examining the relationship between dark personality traits and sexual motivation / C.V. Smith, C.S. Overup, G.D. Webster // *Personality and Individual Differences*. – 2019. – Vol. 146. – P. 105–110.
18. Carter, G.L. The Dark Triad: Beyond a “male” mating strategy / G.L. Carter, A.C. Campbell, S. Muncer // *Personality and Individual Differences*. – 2014. – Vol. 56. – P. 159–164.
19. Brewer, G. Machiavellianism and sexual behavior: Motivations, deception and infidelity / G. Brewer, L. Abell // *Personality and Individual Differences*. – 2015. – Vol. 74. – P. 186–191.
20. Zhang, B. The Big Five Inventory-2 in China: A comprehensive psychometric evaluation in four diverse samples / B. Zhang [et al.] // *Assessment*. – 2021. – Vol. 29(6). – P. 1262–1284.
21. 耿耀国, 孙群博, 黄婧宜, 朱远征, 韩晓红. 黑暗十二条与短式黑暗三联征量表: 两种黑暗三联征测量工具中文版的检验. // *中国临床心理学杂志*. Geng Y., Sun Q., Huang J., Zhu Y., Han X. Dirty Dozen and Short Dark Triad: a Chinese Validation of Two Brief Measures of the Dark Triad. *Chinese Journal of Clinical Psychology*. – 2015. – Vol. 23(2). – P. 246–250.
22. Фурманов, И.А. Внутренняя согласованность шкал китайского варианта опросника «Аффективные мотивационные ориентации в сексуальной жизни» / И.А. Фурманов, С. Не // *Журн. Белорус. гос. ун-та. Философия. Психология*. – 2022. – № 2. – С. 49–58.
23. Егорова, М.С. Темная триада / М.С. Егорова, М.А. Ситникова // *Психол. исследования*. – 2014. – Т. 7, № 38. – С. 12. – (<http://psystudy.ru>).
24. Allen, M.S. Linking big five personality traits to sexuality and sexual health: A meta-analytic review / M.S. Allen, E.E. Walter // *Psychological Bulletin*. – 2018. – Vol. 144(10). – P. 1081–1110.
25. Kurpisz, J. Personality traits, gender roles and sexual behaviours of young adult males / J. Kurpisz [et al.] // *Annals of General Psychiatry*. – 2016. – Vol. 15. – P. 28. – (<https://annals-general-psychiatry.biomedcentral.com/articles/10.1186/s12991-016-0114-2>).
26. Steining, B. Evidence for the superordinate predictive ability of trait psychopathy: The Dark Triad and quality of sexual life / B. Steining, J. Pietschnig // *Personality and Individual Differences*. – 2022. – Vol. 193(3). – P. 111620. – (<https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0191886922001246>).

Поступила в редакцию 20.02.2023